Глава 899: Вместе

Несколько сект поспешило вниз по горе, чтобы найти тех учеников, сброшенных со скалы, но подавляющее большинство людей осталось. Они все еще были погружены в шок от увиденного, и услышав короткий обмен между Сюй Южун и Чэнь Чаншэном, были еще больше ошеломлены.

Выражение лица Принца Сяна стало более строгим, когда он задумался, что Чэнь Чаншэн и правда был гением меча. Он всего за два дня смог освоить Искусство Единства Меча Храма Южного Ручья. Глаза Божественного Генерала Белого Тигра становились все более пугающими, и в них промелькнуло убийственное намерение. Уровень понимания, который Чэнь Чаншэн продемонстрирован в мече, явно увеличил желание Божественного Генерала Белого Тигра убить его.

Ученицы Храма Южного Ручья были еще больше ошеломлены, стыдливо вспоминая, что они культивировали Искусство Единства Меча с детства, но их понимание намного уступало постижению Его Святейшества всего после двух дней. Хуай Жэнь и Хуай Шу тоже были удивлены, и Хуай Би в изумлении завизжала: «Это не может быть Искусство Единства Меча!»

Искусство Единства Меча было тайном искусством Храма Южного Ручья и основанием этого массива мечей. У него были невероятно высокие требования к использующему, и она просто не могла поверить, что Чэнь Чаншэн смог освоить это тайное искусство меча Храма Южного Ручья за два коротких дня. Более того, даже если это было Искусство Единства Меча, оно не могло демонстрировать такую мощь, что даже смогло сопротивляться эксперту Божественного Домена.

Над плато внезапно поднялся ветер, окутывая его в песке и гравии, и снова вызывая крики шока.

Никто не заметил, что Уцюн Би тихо прибыла к каменному выступу и снова атаковала Чэнь Чаншэна и Сюй Южун. Она пренебрегла своим статусом и совершила скрытную атаку!

Два сияния меча устремились вперед вместе, две чистых и ясных дуги света нависли над горами в бесконечном гуле.

Сотрудничество мечей Чэнь Чаншэна и Сюй Южун сейчас было еще более естественным и необузданным, а намерение меча было еще больше мастерским и непостижимым.

Уцюн Би издала еще один рев ярости и нежелания. Без сил преодолеть эти два сияния меча, она была оттолкнута к земле.

На плато с хлопком появилась дыра глубиной в полметра.

Эта яма была окружена прямыми и острыми отметинами меча.

Облака над плато были разрублены вздымающимся намерением меча. Дымка облаков все еще была в воздухе, тоже выглядя, как отметины меча.

Эти порезы мечей были остатками намерения меча. То, что они смогли приобрести форму в мире, было доказательством того, насколько выдающимся было это намерение меча.

Это все еще была ничья.

Уцюн Би подумала о жалкой смерти своего сына. Ее лицо побледнело, ее ярость и антипатия достигли пика, и она закричала небесам: «У вас нет глаз!»

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун стояли бок о бок. Они переглянулись и улыбнулись.

Эти двое вспомнили чувство, когда их мечи объединились. Они были беззаботными; их сердца открылись. Это был самый прекрасный момент в их жизнях.

Они действительно использовали Искусство Единства Меча, но это не было так просто. У Хуай Би были хорошие причины не верить, так как Искусство Единства Меча Храма Южного Ручья действительно могло увеличить мощь техники меча, но оно не могло совершить потрясающий мир подвиг, который они совершили сегодня.

Чэнь Чаншэн почувствовал, что в Искусстве Единства Меча, использованном вчера у горных врат двумя ученицами Храма Южного Ручья, было что-то странное. Его постижение на вершине Пика Святой Девы заставило его смутно понять источник этого, и сегодня он наконец-то получил доказательство своих выводов. Он вздохнул: «Я не думал, что его можно было использовать в обратном порядке».

Сюй Южун ответила: «Я просто скучала и хотела попробовать. Я не ожидала, что ты сможешь согласоваться со мной».

Чэнь Чаншэн ответил: «Возможно, потому что я запоминал эту технику наоборот».

Сюй Южун сказала: «Я забыла об этом».

Чэнь Чаншэн прокомментировал: «Это было очень рискованно».

Сюй Южун сильно изменила Искусство Единства Меча. Это был невероятный риск.

Это измененное Искусство Единства Меча требовало, чтобы у использующего была абсолютная уверенность в своем партнере, чтобы их мысли были соединены, что позволит их объединенной мощи сильно возрасти. С другой стороны, самое маленькое сомнение не только вызовет провал искусства меча, но и принесет невероятную опасность пользователю.

Абсолютное доверие и соединенные мысли не были простым достижением. Даже среди учениц Храма Южного Ручья, которые культивировали Искусство Единства Меча много лет и могли сформировать массив мечей, только малое число могло сделать эти вещи. Логически говоря, кто-то со статусом Святой Девы Сюй Южун не должен был делать такие рискованные изменения, но Чэнь Чаншэн уже знал, что эта девушка, которую он любил, не была незапятнанной и святой девой, как ее представляли обычные люди. Скорее она была девушкой, которая любила риск, так что не было удивительно, что она сделала это.

Конечно, это была только культивация основания измененного Искусства Единства Меча. Например, две девушки, охраняющие горные врата, применили Искусство Единства Меча, чтобы усилить свои атаки, но они не могли сделать то, что получилось у Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, так как у измененного Искусства Единства Меча были слишком высокие требования к использующему.

Изменения, сделанные Сюй Южун в Искусстве Единства Меча, происходили от ее опыта в культивации и Стиля Разделяющего Клинка вместе с Чэнь Чаншэном в Саду Чжоу.

В то время она начала запоминать Стиль Разделяющего Клинка от первой техники, тогда как

Чэнь Чаншэн начал с последней. Это был процесс, который они продолжали, пока не встретились где-то посередине.

Она применила все свои познания в Искусстве Единства Меча.

Годом позже она назначила Чэнь Чаншэну встречу в Мавзолее Книг, где они думали, обсуждали, и познавали перед монолитной хижиной.

Она задействовала все полученное в изменении Искусства Единства Меча.

Эти были очищенные знания гения культивации, которые были еще больше усовершенствованы. Это также было воспоминание прошлого, тоска по другому человеку.

Разум Чэнь Чаншэна был соединен с ней, и у них было абсолютное доверие друг к другу.

Он был частью этого опыта, изучения Стиля Разделяющего Клинка и разделения понимания монолитных начертаний.

Это постижение и знания были общими между ними двумя. Он мог с точностью предугадывать, о чем она думала, и координировать свои действия.

Чтобы изучить этот стиль меча, сначала надо было изучить Искусство Единства Меча, а затем познавать Монолиты Небесных Томов вместе, и, наконец, изучить Стиль Разделяющего Клинка.

Основанием всего этого было абсолютное доверие.

Если осмотреть мир, посмотреть назад на тысячу лет, единственными людьми, исполнившими эти условия, были Чэнь Чаншэн и Сюй Южун.

Поэтому только у него и нее была способность использовать этот стиль меча.

Как и сейчас, независимо от присутствия всех людей на плато, у них было внимание только друг к другу.

Все эти люди смотрели на них.

Подул мягкий бриз. Чэнь Чаншэн и Сюй Южун стояли бок о бок, их лица были спокойны, их глаза были ясными и яркими, а их одежда покачивалась на ветру. Они обладали неземной аурой.

Они были действительно прекрасной парой.

Они действительно заслуживали называться небесными компаньонами дао.

.....

.....

На плато прозвучал голос.

«В Даосском Каноне есть записи об искусстве, в котором два меча работают в гармонии, и оно описано самыми таинственными словами. Но его никто не видел тысячи лет. Я увидел его сегодня, и это несравненно глубокое искусство».

Бе Янхун продолжил: «Должно сказать, что вы двое - это пара, сотканная небесами».

Многие люди не могли не согласиться с этими словами. ‘Пара, сотканная небесами’ казалось фразой, придуманной, чтобы описать Чэнь Чаншэна и Сюй Южун.

Один из них был Попом, а вторая - Святой Девой юга. У них однажды была помолвка, и после бесчисленных происшествий они все еще влюбились друг в друга. Оба были самыми талантливыми гениями культивации, достигнув Конденсации Звезд в молодом возрасте. Сейчас, когда их два меча работали в гармонии, они даже могли сопротивляться эксперту Божественного Домена.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун в каждом аспекте были идеальны для фразы ‘пара, созданная небесами’.

Гоу Ханьши, Бай Кай, и другие ученики Секты Меча Горы Ли все еще были в шоке из-за искусства меча, использованного Чэнь Чаншэном и Сюй Южун, но услышав это утверждение, они почувствовали что-то еще.

Что подумает их старший брат, если увидит это зрелище, услышит эти слова?

«Обычно я бы был полон похвалы, узрев такой таинственный стиль меча, и даже выпил бы три чаши вина для поднятия настроения. Но не сегодня».

Бе Янхун сделал паузу, а потом продолжил: «Хотя тот сын не был добродетельным и достойным, я все еще его отец, так что должен сделать пару вещей за его счет».

http://tl.rulate.ru/book/1222/284689